

Аннотация

Трояновский А. В. Международный обычай в XXI веке: старые и новые проблемы. — Статья.

Проблема обычных норм международного права является одной из самых сложных теоретических проблем международного права. Являясь одним из основных общепризнанных источников международного права, роль обычая в современном международном праве не остается неизменной. Основные дебаты при этом ведутся вокруг двух элементов обычая — практики и *opinio juris*. Безусловно, ревизия этих позиций приведет к пересмотру и способов возникновения обычая, а также сферы применения и обязательности обычая.

Ключевые слова: международный обычай, всеобщая практика, *opinio juris*, мгновенный обычай, источники международного права, *jus cogens*.

Анотація

Трояновський О. В. Міжнародний звичай у XXI столітті: старі та нові проблеми. — Стаття.

Проблема звичайних норм міжнародного права є однією з найбільш складних теоретичних проблем міжнародного права. Будучи одним з основних загальноновизнаних джерел міжнародного права, роль звичаю у сучасному міжнародному праві не залишається незмінною. Основні дебати при цьому ведуться навколо двох елементів звичаю — практики і *opinio juris*. Безумовно, ревізія цих позицій призведе до перегляду і способів виникнення звичаю, а також сфери застосування та обов'язковості звичаю.

Ключові слова: міжнародний звичай, загальна практика, *opinio juris*, миттєвий звичай, джерела міжнародного права, *jus cogens*.

Summary

Troyanovsky A. International Custom in 21st Century: Old and New Problems. — Article.

The problem of customary international law is one of the most difficult theoretical problems of international law. Being one of the commonly recognized sources of international law, the role of custom in modern international law does not remain unchangeable. The main debates in this case revolve around the two elements of custom — practice and *opinio juris*. Certainly, revision of these positions will lead to a revision of ways of formation of custom and its binding force.

Keywords: international custom, general practice, *opinio juris*, instant custom, sources of international law, *jus cogens*.

УДК 341.232.2:339.74

Н. А. Якубовская

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕГУЛИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ ДИСБАЛАНСОВ: НЕУДАЧНЫЙ ОПЫТ БРЕТТОН-ВУДСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

С середины 1990-х годов, когда наблюдалось масштабное перекачивание финансовых ресурсов из развивающихся стран в развитие, в мировой экономике начали формироваться глобальные дисбалансы, оказывающие существенное влияние на состояние международных финансов и торговли. Причиной глобальных дисбалансов является наличие масштабных дефицитов счета текущих операций платёжных балансов развитых стран и значительных положительных сальдо данного счета в развивающихся странах. Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 годов обострил ситуацию. В связи с этим

© Н. А. Якубовская, 2011

сегодня активно разрабатываются сценарии посткризисного развития мировой финансовой системы, основным из которых является постепенное сглаживание глобальных дисбалансов в условиях сохранения приоритетной роли Бреттон-Вудских учреждений в управлении международными финансами.

Вопросы эффективности международно-правового сотрудничества в направлении регулирования глобальных дисбалансов поднимаются в работах В. М. Шумилова, Ю. В. Шумилова, Н. Ю. Ерпылевой, С. В. Котелкина, Л. А. Левиной, А. А. Моисеева, А. Пелле, Д. Карро, П. Жюйара, Р. Гарднера и других ученых. Наиболее часто данная проблема рассматривается в контексте тенденций развития и возможностей реформирования современной валютно-финансовой системы, сформировавшейся почти 70 лет назад.

В данной статье анализируются причины неспособности Бреттон-Вудского механизма гарантировать устойчивость платежных балансов государств на современном этапе развития мирового хозяйства, что приводит к усилению глобальных дисбалансов. Хотя Бреттон-Вудская валютно-финансовая система длительное время приспосабливалась к меняющимся реалиям, сегодня и развитые и развивающиеся страны осознают, что они должны выработать новые правила международного сотрудничества для регулирования нарастающих глобальных дисбалансов. Изучение правовой основы функционирования Бреттон-Вудских учреждений, прежде всего МВФ, позволяет извлечь определенные уроки, которые могут быть полезными при реформировании современной валютно-финансовой системы, а также дает возможность определить роль, которую должно играть в этом процессе международное право.

Несомненно, после катастрофической Великой депрессии и разрушительной Второй мировой войны создание либеральной международной системы сотрудничества в области финансов, воплощенной в системе Бреттон-Вудских учреждений, можно смело назвать настоящим «политическим чудом». Относительно небольшую группу людей, вовлеченных в работу по разработке послевоенных международных организаций, объединяла общая приверженность конструктивному интернационализму. Ключевыми фигурами в переговорах, проходивших в 1944 году в американском городе Бреттон-Вудс, были Джон Мейнард Кейнс со стороны Великобритании и Гарри Декстер Уайт со стороны США. Именно они задумали послевоенную экономическую систему, регулируемую международным правом. Они хотели, чтобы эта система стала универсальной и включала в себя, на сколько это возможно, все государства [1, 31].

Первоначально послевоенный валютный порядок представлялся участникам Бреттон-Вудской конференции в наднациональном виде. Считалось, что колеблющиеся и несогласованные валютные курсы, полностью свободное движение капитала и полностью автономная национальная денежно-кредитная и налогово-бюджетная политика несовместимы с открытой торговой системой и достижением высокого уровня занятости и экономического роста. Поэтому основатели Бреттон-Вудской валютной системы стремились к коллективному межгосударственному регулированию международной ликвидности, международных потоков капитала и валютных курсов. Высказывание канцлера казна-

чейства Великобритании сэра Кингсли Вуда красноречиво выражает оригинальную концепцию, которую разделяли Кейнс и Уайт. Он заявлял: «Мы хотим упорядоченного и согласованного метода определения стоимости национальной валюты для устранения односторонних действий и опасности, которую они предполагают, заключающуюся в том, что каждое государство будет стремиться восстановить свою конкурентоспособность путем девальвации валюты. Прежде всего, мы хотим освободить международную валютную систему от произвольного, непредсказуемого и нежелательного влияния, которое имело место в прошлом как результат крупномасштабных спекулятивных движений краткосрочного капитала. Мы хотим обеспечить экономическую политику, согласованную между государствами, и международную валютную систему, которая будет инструментом этой политики. Это означает, что если какое-нибудь правительство поддастся искушению зайти слишком далеко в направлении инфляции или дефляции, оно будет подлежать проверке и консультациям с другими правительствами и это должно стать частью согласованной политики принятия мер для исправления тенденции к неустойчивости платежных балансов в каждой отдельной стране» [2].

Однако задуманного изначально коллективного межгосударственного регулирования валютных вопросов оказалось невозможным достичь. Амбициозный план Кейнса по введению «банкор» был отвергнут в пользу более скромной концепции Уайта, а именно системы, основанной на золоте и правах заимствования МВФ. При этом в послевоенном мире быстро растущих темпов торговли и инфляции ни золото, ни квоты МВФ не могли предоставить достаточных резервов. И в результате мир оказался на долларовом стандарте, при котором масса международных резервов определялась в основном дефицитом платежного баланса США, что, конечно, далеко не то, что имели в виду Кейнс, Уайт или другие послевоенные планировщики.

Возвращением к подлинно международной резервной системе должно было стать введение в конце 1960-х годов в первой поправке к Соглашению о создании МВФ специальных прав заимствования (СДР). Однако и это не возымело эффекта. Сегодня СДР представляют собой лишь малую часть мировой ликвидности и, хотя некоторые развивающиеся страны по-прежнему настаивают на СДР как одной из форм помощи в целях развития либо как средства улучшения распределения мировой ликвидности, ни Великобритания, ни США, ни другие крупные развитые страны сегодня предпочитают не двигаться в направлении международной резервной системы, основанной на СДР.

Оригинальные идеи основателей Бреттон-Вудской системы о коллективной международной валютно-финансовой политике оказались не более реальными для движения капитала, чем для создания ликвидности. Принятое в Бреттон-Вудс соглашение о создании МВФ предусматривало свободу от валютного контроля только по текущим операциям. Послевоенное планирование предполагало, что государствам необходима самостоятельность для контроля над несбалансированными движениями краткосрочного капитала. В те дни Лондон и Вашингтон твердо верили в то, что правительства должны защищать систему

от неконтролируемой деятельности частных банкиров. Министр финансов США Генри Моргентау зашел так далеко, что описал цели Бреттон-Вудской конференции как «изгнание ростовщиков ссудодателей из храма международных финансов» [3, 1227].

По мере того, как послевоенный мир эволюционировал, английское и американское правительства, наряду с правительствами большинства других стран, пришли к выводу, что приоритет должен быть отдан свободе, а не контролю над капиталом и текущими расчетам. Все это подвело к тому, что валютной порядок стал основываться на фиксированных валютных курсах, которые могли быть скорректированы только для исправления серьезных нарушений равновесия в рамках процесса международных консультаций и соглашений [4]. В оригинальной версии американские и британские планы предполагали, что такой режим будет возможен благодаря широкому международному контролю над экономической политикой государств с дефицитом и профицитом торговых балансов.

Согласно первому (неопубликованному) проекту плана Уайта, члены МВФ были обязаны не принимать каких-либо мер с целью содействия серьезной инфляции либо дефляции без согласия большинства членов Фонда [5, 91–92]. Опубликованная версия упустила это далеко идущее (и политически нереальное) положение, но уполномочивала Фонд выработать рекомендации о внесении изменений в экономическую политику государств, которые заходят слишком далеко в сторону дефицита или профицита торговых балансов. Более того, рекомендации Фонда могли быть подкреплены санкциями, такими, как запрет на использование ресурсов Фонда страной с дефицитом и нормирование «дефицитной валюты» страны с профицитом посредством введения в отношении нее валютных ограничений. Закреплялась возможность рекомендовать стране внутренние экономические меры, необходимые для восстановления равновесия [1, 41].

За исключением положений о «дефицитной валюте», от большинства положений о международном контроле над экономической политикой стран с дефицитом и профицитом торговых балансов отказались в ходе переговоров по Соглашению об МВФ. Во время переговоров, приведших к Бреттон-Вудскому соглашению, британская и американская стороны не смогли согласовать надлежащий баланс между обязанностями стран с дефицитом и стран с профицитом торговых балансов. В результате ссылки на международный контроль над внутренней экономической политикой были «разбавлены» для облегчения одобрения МВФ Парламентом Великобритании и Конгрессом США. Ко времени проведения Бреттон-Вудской конференции акцент сместился в пользу национальной автономности, а не наднациональности.

Таким образом, компромисс в Бреттон-Вудс создал неясность в отношении обязанностей стран с профицитом и стран с дефицитом счета текущих операций платёжных балансов. Он закрепил экономическое равновесие благодаря свободному колебанию курсов обмена и контролю над платежами по текущим операциям, поскольку стабильность валюты и многосторонней торговли были

двумя основными целями Бреттон-Вудс, но не дал представления о том, как это равновесие должно быть достигнуто.

В первые послевоенные годы, когда США были страной с профицитом, а остальной мир был с дефицитом, неадекватность Бреттон-Вудского механизма была незаметна. Никто не уделял особого внимания тому, как МВФ будет себя вести со странами с профицитом или дефицитом торговых балансов. Никто не обращался к положению о «дефицитной валюте», которое Кейнс считал таким важным и которое позволяло валютные ограничения против страны с профицитом, чья валюта стала дефицитной в МВФ. Данные меры были неактуальными ввиду неактивности Фонда в течение периода американской помощи по реконструкции, а доллары в МВФ технически не были «дефицитными».

Недостатки в работе Бреттон-Вудской валютной системы стали проявляться когда «долларовый голод» уступил место «долларовому перенасыщению» и на смену американо-центрированной системе пришло более сбалансированное распределение экономической власти. Стало ясно, что система фиксированных валютных курсов, в которых золото и доллар являются основными компонентами, ограничена в своих возможностях достижения равновесия. Над странами с дефицитом довлела необходимость достижения экономического равновесия когда их резервы иссекали и они должны были обращаться в Фонд или на финансовые рынки за помощью. Кредиторы же не испытывали подобного давления для уменьшения своего профицита.

Недостатки системы были также очевидны с позиций дефицита, особенно там, где дело касалось США. Не было согласия относительно того, можно ли применять концепцию равновесия платежных балансов к такой стране, как США, которые в роли главного мирового банкира удовлетворяли большую часть всеобщей потребности в ликвидных средствах.

Таким образом, на практике послевоенная международная валютная система допускала большую степень национальной автономии. Несмотря на оригинальную концепцию международного контроля над внутренней политикой, не существовало никакого реального процесса регулирования. Система могла бы функционировать, если бы государства находились в режиме стабильных валютных отношений. Но это было несбыточной мечтой. В первое послевоенное десятилетие Великобритания пыталась одновременно строить «государство всеобщего благосостояния», поддерживать мировую валюту и продолжать играть роль мощной военной силы. Это привело к девальвации фунта стерлинга и вялому внутреннему экономическому росту. Более серьезные последствия для международной финансовой системы имело то, что и США в 1960-х годах начали чрезмерно растягивать свои ресурсы, отказываясь перед лицом войны во Вьетнаме урезать программы по построению «Великого общества». Таким образом, началась эпоха высокой инфляции и большого дефицита платежного баланса США, что привело в 1971 году к приостановке конвертируемости доллара в золото и окончательного развала стабильных валютных отношений.

Признанием этого факта стало принятие в 1978 году второй поправки к Соглашению об МВФ, которая узаконила плавающие курсы, а также запре-

тила манипулирования обменными курсами для достижения торговых преимуществ. Для соблюдения этого запрета Фонд был уполномочен осуществлять строгий контроль над курсовой политикой (и, как следствие, внутренней денежно-кредитной и фискальной политикой) стран-членов в рамках так называемых консультаций между Фондом и его членами [4]. Однако введение данного положения не возымело эффекта. Предусмотренные статьей IV Соглашения об МВФ консультации не оказали существенного влияния на политику США, ЕС, Японии, Китая и других стран, которые играют решающую роль в мировой экономике. Усилия для исправления этой ситуации путем укрепления двустороннего надзора и введения ежегодных многосторонних консультаций, которые начались весной 2007 года, прилагались Родриго Рато — директором-распорядителем МВФ в 2004–2007 годах. Международный валютный и финансовый комитет — высший директивный орган МВФ — обобщил выводы о первых многосторонних консультациях следующим образом: «Упорядоченное распространение глобальных дисбалансов параллельно с глобальным экономическим ростом является общей ответственностью и включает: меры по повышению уровня государственных сбережений в США, в том числе продолжение бюджетной консолидации; дальнейшие реформы по увеличению темпов роста в Европе; дальнейшие структурные реформы и бюджетную консолидацию в Японии; реформы с целью стимулирования внутреннего спроса в развивающихся странах Азии, вместе с большей гибкости обменного курса в ряде стран, имеющих профицит; а также рост расходов согласующийся с поглощающей способностью и макроэкономической стабильностью в странах-производителях нефти» [6]. Задачи, стоящее перед МВФ в осуществлении положений о совместной ответственности, признавал и Доминик Стросс-Кан (директор-распорядитель МВФ с сентября 2007 года по май 2011 года). Он заявлял: «Поскольку государства не хотят уступить контроль над своей экономической политикой, МВФ должен иметь в качестве инструмента власти анализ и убеждение и, говоря словами Джона Мейнарда Кейнса, безжалостную правду» [7].

Изложенное выше позволяет сделать вывод о том, что сформировавшаяся после Второй мировой войны международная финансовая система, практически не действует. Учитывая сегодняшнюю взаимозависимость, очень важно, чем когда-либо, чтобы внутренняя экономическая политика каждого государств работала на поддержание взаимовыгодной глобальной экономической системы. Возможно, вина за нарастающие глобальные дисбалансы не столько связана с недостатками международных учреждений, сколько лежит на отдельных государствах, в первую очередь США. Поэтому сегодня в финансовых кругах все чаще обсуждается не возможность коллективного управление ликвидностью, а более скромные и достижимые цели постепенного движения к многовалютной резервной системе, в которой евро и иена могут присоединиться к доллару в качестве международных резервных активов. Может ли такая многовалютная резервная система обеспечить международную валютную стабильность, искомую в Бреттон-Вудс, остается вопросом открытым.

Литература

1. Gardner R. The Bretton Woods-GATT System After Sixty-Five Years: A Balance Sheet of Success and Failure // *Columbia Journal of Transnational Law*. — 2008. — Vol. 47, N 1. — P. 31–72.
2. *Parliamentary Debates (Hansard) House of Commons Official Report*. — 1943. — Vol. 386.
3. United Nations Monetary and Financial Conference (Bretton Woods, 1-22 July, 1944). *Proceeding and Documents*, US Department of State Pub. Vol. II. — 1948. — 1808 p.
4. Статьи соглашения Международного Валютного Фонда [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>.
5. Gardner R. *Sterling Dollar Diplomacy* / R. Gardner. — 2nd ed. — New York : McGraw-Hill, 1969. — 423 p.
6. Press Release, International Monetary Fund, *Communique of the International Monetary and Financial Committee of the Board of Governors of the International Monetary Fund*, No. 07/236 (Oct. 20, 2007) [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.imf.org/external/np/sec/pr/2007/pr07236.htm>.
7. John Thornhill, *Dominique Strauss-Kahn: Socialist Aims to Broaden Political Part of IMF Role*, *Financial Times*, Oct. 17, 2007 [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.ft.com/intl/cms/s/1/cc01b1e8-7bca-11dc-be7e-0000779fd2ac.html#axzz1aqE3SZbA>.

Аннотация

Якубовская Н. А. Международное сотрудничество в регулировании глобальных дисбалансов: неудачный опыт Бреттон-Вудских учреждений. — Статья.

В статье анализируются причины неспособности Бреттон-Вудской финансовой системы гарантировать устойчивость платежных балансов государств. Раскрываются исторические предпосылки неэффективности надгосударственного регулирования валютных вопросов. Изучается влияние политики отдельных государств на деятельность Бреттон-Вудских учреждений.

Ключевые слова: международное сотрудничество, глобальные дисбалансы, международная валютная система, Бреттон-Вудские учреждения.

Анотація

Якубовська Н. О. Міжнародне співробітництво в регулюванні глобальних дисбалансів: невдалий досвід Бреттон-Вудських установ. — Стаття.

У статті аналізуються причини нездатності Бреттон-Вудської фінансової системи гарантувати стійкість платіжних балансів держав. Розкриваються історичні передумови неефективності наддержавного регулювання валютних питань. Вивчається вплив політики окремих держав на діяльність Бреттон-Вудських установ.

Ключові слова: міжнародне співробітництво, глобальні дисбаланси, міжнародна валютна система, Бреттон-Вудські установи.

Summary

Yakubovska N. O. International Cooperation in Regulation of Global Imbalances: the Bad Experience of Bretton Woods Institutions. — Article.

This article analyzes the reasons for failure of the Bretton Woods monetary system to ensure the states' balance of payments sustainability. It reveals the historical background of the inefficiency of currency issues regulation at supranational level. It examines the influence of the individual states policies upon the activities of the Bretton Woods Institutions.

Keywords: international cooperation, global imbalances, the international monetary system, the Bretton Woods Institutions.